

Проснувшись ночью, Момо села и расстегнула свой спальный мешок, чувствуя, как у нее пульсирует голова от всех сегодняшних тренировок.

"Еще пять дней, Момо, вот что нужно, чтобы стать великим героем", - думала она про себя, оглядываясь вокруг и видя, что все остальные девочки разбросаны по комнате на своих спальных мешках.

Она провела рукой по своим длинным волосам, в настоящее время распущенным, а не собранным в свой фирменный хвост, и осторожно встала, используя лунный свет, чтобы ни на кого не наступить.

Одетая только в розовые шорты и красную футболку с надписью "Genesis" спереди, она подошла к бумажной раздвижной двери в комнату и осторожно открыла ее, оглядываясь назад, чтобы убедиться, что она никому не помешала.

Оглядывая комнату, она увидела Цу, плотно закутанную в свой спальный мешок. Джиро наполовину лежала на Сецуне, а Тору и Мина спали друг на друге.

Момо слегка нахмурилась, когда увидела Мину, девушка отказалась сказать им, что Горизонт выиграл у нее, но по ее реакции все они предположили, что это было что-то довольно неприличное.

Прежде чем она осознала это, Момо уставилась на Мину, в ней закипал легкий оттенок ревности, но она просто сделала глубокий вдох и отпустила это.

В конце концов, Мина выкинула этот трюк с картами только из-за ее собственного самоуничтожения. Девушке надоело слышать, как Момо утверждает, что Горизонт никогда не заинтересуется в ней, и она решила обратиться к источнику.

Выйдя из комнаты и закрыв бумажную дверь, Момо направилась в столовую, взяла бутылку воды и запила обезболивающее, чтобы справиться с головной болью.

Однако, возвращаясь в комнату, она услышала звук закрывающейся двери, доносящийся из зоны отдыха.

Момо немедленно насторожилась, зная, что в этот час только Сотриголова и Кровавый Король будут на ногах, но они всегда оставались в одной из своих комнат, чтобы обсудить ход тренировок.

Осторожными шагами она спрятала одну руку за спиной, готовая при необходимости сделать оружие.

Но когда она медленно толкнула дверь, она увидела Горизонта, сидящего на диване и просматривающего свой телефон.

На кофейном столике перед ним стояла недоеденная тарелка с печеньем и почти пустая бутылка воды, свидетельствующая о том, что он пробыл здесь некоторое время.

— Горизонт? — спросила Момо, заставляя его оторвать взгляд от телефона.

— Да?

— Комендантский час уже прошел, ты должна быть в постели, — сказала Момо, входя в

комнату и закрывая за собой дверь.

Номер был простым и удобным, с дверями по обе стороны, своего рода зоной ожидания.

—Говорит девушка, которая сама не в постели, — сказала Горизонт.

—Мне просто нужно было взять бутылку воды, но очевидно, что ты пробыл здесь некоторое время, ты должен подавать лучший пример как представитель нашего класса.

—Я кое над чем работаю, — сказал Горизонт. —Я буду в постели через несколько минут, не волнуйся.

—Ох, героическая работа, я полагаю, это веская причина, — кивнула Момо. —Очень хорошо, тогда спокойной ночи.

—Ммм, — Горизонт просто кивнул, когда она развернулась и начала уходить, пока он наслаждался ее видом с распущенными волосами для разнообразия.

Но она остановилась в дверях, словно застыв на несколько секунд, прежде чем чопорно повернуться и подойти к нему:

—Могу я поговорить с тобой кое о чем?

—Уф... серьезно, — он бросил взгляд на другую дверь, уже раздраженный неудачным выбором времени Момо.

—Конечно, но давай побыстрее, пожалуйста.

—Спасибо, — Момо сделала глубокий вдох и сморщив личико, изо всех сил сосредоточилась, чтобы собраться с мыслями. —Ты мне нравишься, — выпалила она.

—Я знаю.

—Э-э... — он почти чувствовал запах дыма, исходящий от ее мозга, полностью застигнутый врасплох его ответом. —Правда?

—Поскольку я не дурак, да, я знал уже какое-то время.

Момо выглядела очень смущенной:

—А ты тоже знала, что...

—Что я тоже нравлюсь Джиро, да, все эти покраснения и заикание, помимо всего прочего, не являются незаметными ни для одного человека.

Момо начала краснеть в точности так, как он только что сказал, и ее рука потянулась к волосам, накручивая их на палец:

—Ну... Мне было интересно, если... может быть, мы могли бы...

—Встречаться? — Горизонт положил телефон, чтобы наконец уделить ей все свое внимание.

—Это то, чего ты хочешь?

Момо просто кивнула, она так нервничала, что даже не могла говорить.

—Хорошо, тогда, я полагаю, ты обдумала и приняла все, что я сказал в бассейне?"

—Это не то, что я себе представляла, но да, — тихо сказала Момо.

—Значит, ты не против знать все это, плюс тот факт, что моя героическая работа в настоящее время является моим главным приоритетом, так что у меня не будет так много времени для тебя, правда?

—Да, — сказала она, даже не колеблясь.

Горизонт закатила глаза под забралом:

—А как насчет Джиро?

—Киока?

—Ммм, Джиро, я почти уверен, что я ей тоже все еще нравлюсь. И она не только твоя первая подруга, но и твоя лучшая подруга. Ты готова причинить ей такую боль?

Ты милая и послушная девочка, Момо, я не могу представить, что ты хочешь причинить боль своему другу и разрушить вашу дружбу из-за какого-то парня, особенно из-за того, кто не будет полностью сосредоточен на тебе.

Итак, еще раз, ты уверена в этом?

Момо открыла рот, чтобы ответить, но через несколько мгновений она даже не могла говорить.

Она посмотрела вниз на стол между ними, и ее плечи опустились:

—Я... я думаю, мне нравятся все нравятся так, как есть сейчас, и я не хочу, чтобы что-то или кто-то встал между моими отношениями с Киокой.

Прости, но я не думаю, что могу вот так встречаться с тобой, — сказала она со слезами на глазах.

Горизонт под своим забралом просто приподнял бровь, не понимая, почему это она плачет, когда его "отвергают".

—Все в порядке, Момо, я понимаю, ты просто не хочешь, чтобы кто-то пострадал, — сказал он успокаивающим голосом. — Не волнуйся, мы все можем просто быть друзьями.

—Спасибо, — она быстро поклонилась и выбежала из комнаты, просто желая попасть в ванную и поплакать несколько минут.

После того, как она ушла, Горизонт просто вздохнул и посмотрел в сторону другой двери:

—Она ушла, ты можешь вернуться сюда.

Пиксибоб немедленно открыла дверь и вышла, одетая в синюю пижаму.

Всего за мгновение до того, как Момо вошла, она встала, чтобы выключить духовку, вызвав шум, который в первую очередь насторожил Момо.

Подойдя к дивану, она небрежно опустилась обратно на колени Горизонта, на этот раз

прижимаясь спиной к его груди.

Они не спали почти два часа, просто... "разговаривая".

—Так что же все это значило? — спросила она, когда он обнял ее за талию.

—Вау, я не думал, что ты подслушиваешь, Рюко.

—Я не специально, но я уже была у двери, когда она начала спрашивать об отношениях с тобой.

—Я знаю, но тут ничего особенного.

—Правда? —Она закатила глаза и прижалась к нему спиной: —Похоже, что ты нравишься двум девочкам в твоём классе, они милые и хорошие, почему бы не пригласить одну из них на свидание? Или просто не принять ее предложение?

—Ну, помимо того факта, что все, что я сказал ей, является абсолютной правдой, отчасти мне нравится социальная динамика моего класса такой, какая она есть. У меня и так забот хватает, мне не нужно добавлять женщин в список.

Вступление во что-то серьезное или отношения, в которых я застрял в классе с ней четыре дня в неделю, звучит как возможная проблема.

Плюс, если что-то не сработает, я останусь с ней на следующие три года, нет, спасибо.

—Так ты отказал ей из-за этого?

—Нет, она отвергла меня, — поправил ее Горизонт. —Я никогда не отвергал ее, это могло бы причинить боль ее чувствам или чему-то еще, и это могло бы стать еще одной проблемой, из-за которой мое пребывание в Юэй стало бы раздражающим. Я просто указал, почему она не должна хотеть быть со мной.

Она подумала о том, что именно было сказано в том разговоре, и покачала головой:

—Ты как какой-то злой гений... — пробормотала она.

—Как ты смеешь, — шутливо сказал он, —да будет тебе известно, что однажды я стану Героем №1.

Рюко улыбнулась, чувствуя, как его руки движутся под ее топом и вверх по ее подтянутому животу:

—Знаешь, обычно, когда люди говорят это, я не принимаю их всерьез, но я думаю, что однажды ты добьешься этого, честно.

—Это предрешено, особенно с такой причудой, как у меня... — сказал он, когда Рюко начала стонать и ерзать у него на коленях, когда его руки ласкали ее груди.

—Ммммммммммммммммм.

—Дерьмо, — сказал Горизонт, заставляя ее глаза распахнуться.

—Что не так? Это Мандалай?

—Сотриголова идет сюда, — сказал Горизонт. —Как насчет того, чтобы закончить наш разговор в моей комнате...

Прежде чем она успевает ответить, он встал, держа ее на руках.

—Да, —сказала она, —нам еще о многом нужно поговорить.

—Беспорядок...

<http://tl.rulate.ru/book/77235/2572284>